

СТР.20

ВЕЛИКАН С
ДОБРОЙ ДУШОЙ

МАЛЕНЬКИЙ
И СМЕШНОЙ

СТР.4-5

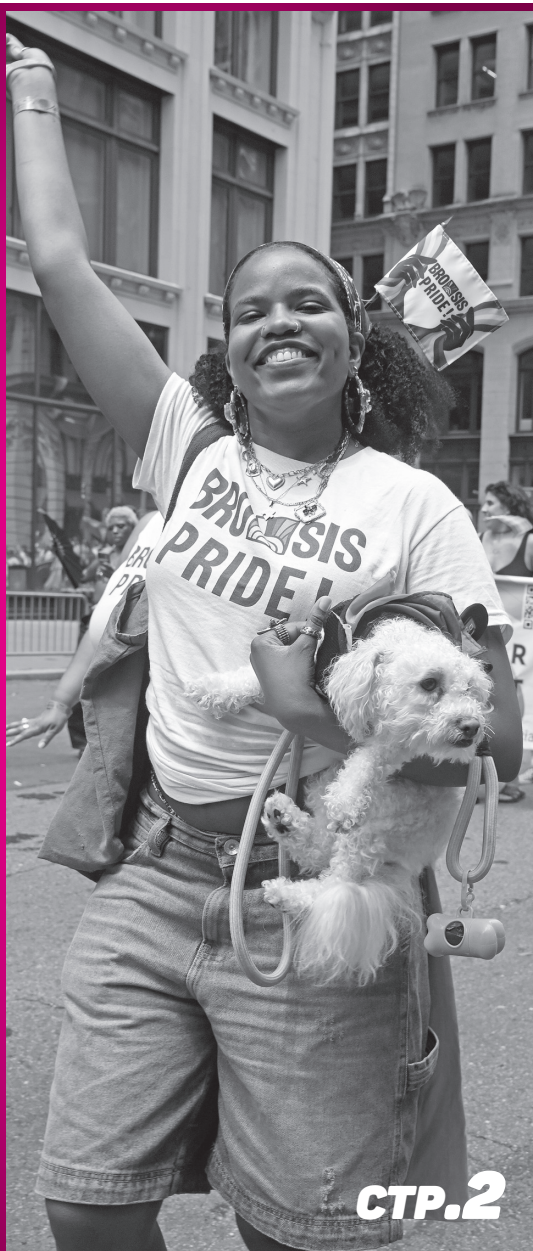
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№40 (278)
ОКТАБРЬ 2025

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

СОБАКИ НЬЮ-ЙОРКА

СТР.2

СТР.7-9

ЛИШЬ БЫ
СОВЕСТЬ
ХВАЛИЛА

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА. УСТИНОВ

ИЗ ЦИКЛА «НЕБОЖИТЕЛИ»

Дмитрий Устинов

Геннадий Норд

В 1984 году СССР находился в том времени, которое народные острословы окрестили «Гонкой на лафетах». За два года до этого скончался Брежнев, в феврале довольно неожиданно умер 69-летний Андропов. Пришедший ему на смену Константин Черненко с экранов телевизоров дышал так тяжело и выглядел таким безнадежно больным, что это невозможно было скрыть никакой искусной телесъемкой.

Поэтому когда в конце декабря по телевизору отменили все развлекательные телепередачи, народ понял, что и третий престарелый генсек отошел в мир иной.

Но Константину Устиновичу судьба отмерила еще три месяца жизни. А все-народный траур был вызван смертью министра обороны СССР маршала Дмитрия Устинова.

И, несмотря на то, что он накануне отпраздновал свой 76-й день рождения, поверить в скоростную смерть было сложно. Маршал являлся одним из самых работоспособных и активных членов старой брежневской команды, редко лежал в кремлевской больнице и часто ездил по стране. И вдруг такая внезапная смерть - не после «тяжелой и продолжительной болезни», а от скоротечного воспаления легких и последовавших осложнений.

Имя министра обороны, маршала Дмитрия Устинова ассоциировалось не с брежневским застоём и не с замшелой сусловской идеологией, а с тем самым «сталинским временем», когда руководители находились на своих местах и действительно управляли, а не занимались пустым словоблудием. Собственно, поэтому его и называли «самым сталинским министром» - человеком железной закалки, твердым, бескомпромиссным, отличным организатором.

Но руководителем, а не командиром, как это логично бы следовало из должности министра обороны. Ибо за всю свою жизнь Дмитрий Устинов никогда

ни одним из воинских подразделений не командовал, да и вообще по своей сути был сугубо гражданским человеком.

Он родился в 1908 году в Самаре. Работать начал в десять лет, а уже в пятнадцать ушел добровольцем на Туркестанский фронт громить басмачей. И это, пожалуй, единственная военная страница в жизни будущего маршала.

После окончания Гражданской войны была профтехшкола в Костроме, работа слесарем и учеба в Ивановском политехническом институте.

С третьего курса Дмитрий переводится сначала в московскую Бауманку, а затем и во вновь созданный Ленинградский военно-механический институт. Получал диплом об высшем образовании он уже там.

В 1934 году молодого специалиста ставят на должность начальника бюро эксплуатации ленинградского артиллерийского морского научно-исследовательского института.

А дальше в стране началась эпоха «большого террора», которая не только

С отцом, матерью и братом, 1918 год

отправила в лагеря и тюрьмы тысячи руководителей, но и на социальном лифте вознесла наверх совсем молодых.

В 29 лет Дмитрий Устинов становится сначала заместителем, а спустя полгода и директором завода «Большевик», ныне Обуховский завод.

Сталин перспективного директора заметил после одного случая. Накануне войны на ряд ленинградских предприятий пришло импортное оборудование. Его установка затянулась, в связи с чем в го-

род прибыла комиссия из ЦК партии. Директоров, в том числе и Устинова, вызвали на ковер в Москву на заседание Совнаркома, которое вел сам Сталин. Там комиссия показала фотоснимки пустых цехов и груды нераспакованного оборудования. Сталин потребовал ответа. Вместо этого молодой директор Устинов продемонстрировал всем свои фотографии, сделанные через день после отъезда комиссии. На них станки и агрегаты стояли в цехах и давали продукцию. Ста-

В 1944 году

В 1976 году

В годы Отечественной войны

Руководство вооружений в годы войны. Устинов сидит третьим справа

Момент вручения маршальской звезды (1976)

лину такая оперативность понравилась, он запомнил директора завода «Большевик» и, когда возник вопрос о кандидатуре наркома вооружений, назначил на этот пост Устинова.

Должность была что называется «расстрельной». А особенно сильно она такой стала после начала Великой Отечественной.

На плечи 33-летнего Устинова легла непосильная задача - не только в кратчайшие сроки организовать эвакуацию военных заводов, но и наладить выпуск на новом месте безо всякой раскочки.

Требования, стоявшие перед ним, казались невыполнимыми, но нарком справился. Оборонные заводы начали давать продукцию, едва прибыв на место. Еще не были построены цеха будущих предприятий, а они уже выпускали нужные фронту боеприпасы и оружие.

В это время Устинов трудился по двадцать часов в сутки, мотался по всей стране, знал в лицо не только директоров заводов, но и даже начальников цехов. Сегодня трудно представить какой ценой Устинов и его команда добились нужного результата, но они даже смогли перейти на выпуск нового вида вооружений, не снижая объемов ни на день.

После войны он продолжил заниматься вооружениями. Именно благодаря Дмитрию Устинову и произошло зарождение военно-промышленного комплекса СССР. Он лично курировал ракетную программу, стоял у истоков современных систем ПВО. Знаменитые С-300 разработали и начали выпускать именно с благословения Устинова, а стратегические подводные ракетноносцы - это тоже его заслуга.

Не будучи кадровым военным, Устинов, как и многие деятели советской «оборонки» имел генеральское звание. И когда в 1976 году скончался министр обороны СССР Андрей Гречко, назначение Дмитрия Устинова на этот пост не стало неожиданностью. За всё прошедшее время он стал плоть от плоти военно-промышленного комплекса и знал все проблемы вооружений «от» и «до».

А что касается оперативного командования, то Устинов мудро решил тактику отдать специалистам, оставив себе стратегическое планирование. Для войны есть кадровые генералы и главную свою задачу Устинов видел в том, чтобы во главе Генерального штаба стоял действительно талантливый и уважаемый человек.

Им стал генерал армии Огарков. И этот тандем плодотворно проработал до самой смерти Устинова. До сих пор отдельные элементы доктрины Огаркова применяются в современной армии, а в середине 70-х предложения начальника Генштаба казались смелыми и инновационными. Всем, но только не Дмитрию Устинову. Он видел в этом будущее армии и страны.

И оказался прав. Огарков и Устинов создали прекрасно сбалансированные вооруженные силы. Они отказались от бессмысленного наращивания живой мощи, а сделали ставку на мобильность, подготовку и, главное, автоматизацию системы управления войсками. И всё это ядерным зонтиком надежно прикрывали стратегические ядерные силы, создание и развитие которых - это основная заслуга маршала Устинова.

Несмотря на возраст, он обладал потрясающей работоспособностью - спал по четыре-пять часов, часто ездил в военные округа и на заводы, лично принимал участие во всех главных учениях. При этом министр избегал шумных застолий и во время праздничного обеда, устроенного в его честь, мог запросто отправиться в цеха местного завода или в воинскую часть пообщаться с солдатами и офицерами.

Конечно, идеализировать Устинова не стоит. С возрастом он все больше бронзовел и становился нетерпимым к чужому мнению. Да и введение войск в Афганистан - это его заслуга целиком и полностью. Устинову в вину можно также поставить и перекося промышленности в сторону работы на оборонку. В то время, когда стране нечего было есть, и в магазинах за колбасой выстраивались громадные очереди, советский ВПК продолжал штамповать пушки и танки, как будто готовился к вселенской войне.

И когда усилиями Горбачева наступило то самое разоружение, сотни военных заводов встали, а тысячи людей остались без работы.

Но всего этого Дмитрий Устинов не увидел. Он умер в декабре 1984 года и обстоятельства его смерти - это еще одна загадка для историков. А может, и нет никакой тайны и просто так сложилось.

Речь идет о том, что начиная с Устинова, один за другим в короткой промежуток умерли министры обороны трех социалистических стран - Чехословакии, ГДР и Венгрии.

После масштабных военных учений стран соцлагеря «Щит-84» маршал оформил отпуск и уехал в сентябре в Сочи. Там получил легкую простуду. Попытался перенести ее на ногах, но она закончилась воспалением легких.

В Сочи с командой вылетел главный Кремлевский врач Евгений Чазов. Медикам удалось сбить воспаление, и уже в Москву Дмитрий Федорович вернулся на своих ногах.

Ложиться в больницу он категорически отказался, а вместо этого стал готовиться к совещанию командного состава ВС СССР. Во время доклада ему внезапно стало плохо - покраснел, зашатался, и если бы не края трибуны, за которые он вовремя схватился, упал бы на пол. Срочно объявили перерыв, вызвали докторов и дочь Веру, поскольку только она одна могла уговорить отца лечь в больницу.

Д. Ф. Маршалы Устинов и И. Х. Баграмян

Дмитрий Устинов и Николай Огарков на учениях «Запад-81»

Она и уговорила. Устинова госпитализировали в ЦКБ, откуда он больше не вышел.

Как рассказывал потом академик Чазов, воспалительные процессы привели к заражению крови, сепсису, а затем к разрыву аорты. Операция облегчение не принесла, переливание крови тоже.

19 декабря у него стали отказывать один за другим все внутренние органы, а 20 декабря 1984 года вечером маршал Дмитрий Устинов скончался.

Как потом вспоминал старший адъютант маршала генерал-полковник Леонид Ивашов, Дмитрий Федорович до последнего был в сознании и понимал, что умирает. Он сам предложил кандидатуру своего преемника и успел отдать много распоряжений. А на возражения, мол, мы еще поработаем под Вашим началом, твердо ответил: «Лёня, мы коммунисты и должны смотреть правде в лицо. Я уйду...»

И он ушел. И не успел увидеть, как развалился Советский Союз...

Место захоронения праха в Кремлевской стене